

4у
к 90

489/—

МИНИСТЕРСТВО ПРОСВЕЩЕНИЯ УССР

КИЕВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
имени А.М. Горького

На правах рукописи

А.И. КАПСКАЯ

СЕМАНТИКО-СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ СТРУКТУРА
НАЗВАНИЙ ЦВЕТОВ В УКРАИНСКОМ ЯЗЫКЕ

Ю.661 - языки народов СССР
(украинский язык)

А в т о р е ф е р а т

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Киев - 1970 г.

НБ НПУ
імені М.П. Драгоманова

100313137

Диссертация выполнена на кафедре украинского языка
Киевского государственного педагогического института
имени А.М. Горького

Научный руководитель — кандидат филологических наук,
доцент М.Я. ПЛИЦ

Официальные оппоненты: доктор филологических наук,
профессор В.Н. КОДУХОВ;
кандидат филологических наук
В.А. ВИННИК;

На внешний отзыв диссертация направлена в Черкасский педагогический институт имени 300-летия воссоединения Украины с Россией (кафедра украинского языка).

Автореферат разослан _____ 1970 г.

Защита диссертации состоится _____ 1970 г.

на заседании Ученого совета филологического факультета
Киевского государственного педагогического института
имени А.М. Горького, г. Киев, Бульвар Т. Шевченка, 22/24 .

Ученый секретарь

Глубокое и планомерное исследование словарного состава языка, раскрытие исторических закономерностей его развития, изучение семантической структуры различных тематических групп лексики современного украинского литературного языка являются неотложными и важными задачами современного украинского языкознания в области лексикологии и семасиологии.

В области лексикологии на Украине ведется исследовательская работа в основном в двух направлениях: изучается язык древних памятников и разрабатывается история определенных тематических групп.

В частности "исследования предметных групп лексики кладут прочный фундамент в создание давно ожидаемых обобщающих трудов по исторической лексикологии"^{1/}, дают возможность раскрыть процессы создания семантико-словообразовательной структуры слов той или иной тематической группы^{2/} и раскрыть специфику ее функциональных значений^{3/}.

Реферлируемая диссертация посвящена исследованию украинских названий дикорастущих цветов, одного из наиболее емких и своеобразных лексических пластов. Эта тематическая группа отличается древностью происхождения, активностью употребления, богатством семантических и стилистических вариантов.

Целью настоящего исследования является изучение закономерностей образования названий цветов, а также их семантической и сло-

1/ См. "Мовознавство на Україні за 50 років", К., 1967, стр.82.

2/ О.С.Ахманова, В.В.Виноградов, В.В.Иванов, О некоторых вопросах и задачах описательной, исторической и сравнительно-исторической лексикологии, "Вопросы языкознания", 1956, 3, стр.6.

3/ См. А.А.Удимова, Опыт изучения лексики как системы, М., 1962, стр. 133.

вообразовательной структуры.

Процессы формирования и создания украинских названий цветов охватывают большой период, а поэтому требуют рассмотрения значительного количества материала — от первых украинских словарей до последних, новейших, в которых засвидетельствована ботаническая терминология украинского языка.

В основу исследования положен лексический материал, зафиксированный в словаре А.С.Роговича "Опыт словаря народных названий Юго-Западной России" /К., 1874/. В работе использованы также Лексическая картотека Института языковедения имени А.А.Потебни АН УССР, словари диалектной лексики, отдельные этнографические работы, лекарские травники, а также диалектные записи, собранные по специально составленной анкете. Привлекался также материал словарей других славянских языков.

Диссертация состоит из "Введения", двух основных разделов /I. Лексико-семантические группы названий цветов; II. Способы образования украинских названий цветов/ и "Выводов".

Во введении подчеркивается, что украинские названия цветов еще не были предметом специального исследования, хотя в современном украинском языкознании отмечается интерес к изучению тематических групп, начало которому положил Л.А.Булаховский своей работой "Общеславянские названия птиц"; Уже исследовались такие тематические группы лексики, как названия родства и своячества /А.А.Бурячок/, названия единиц измерения и веса /В.А.Винник/, названия денежных единиц /Е.И.Чернов/, названия отдельных промыслов и т.д.!

I/ См. А.Кривенко, Семантична структура назв кольорів, "Славістичний збірник", К., 1963; М.Кочерган, Лексика поняття часу в українській мові, К., 1967, /Дисертація/; Р.Матвеева, Лексика українського художнього промислу, Полт., 1954, /Дисертація/.

Что касается украинских названий цветов, то первые шаги в изучении этой тематической группы были сделаны еще в веке. Позднее, в первой четверти XX века, наблюдаются уже попытки систематизации этого лексического материала. Среди первых таких исследований заслуживает внимания большая работа Н.И. Анненкова "Простонародные названия русских растений" /М., 1858/, в которой определенное место занимают и названия, зафиксированные на территории Украины. Значительно шире представлена украинская народная ботаническая терминология в "Записках Юго-Западного отдела Русского географического общества" /т. I-2, К., 1874-1875/. Первым наиболее полным собранием украинских названий растений был упомянутый выше словарь А.С. Роговича, который отличается от других уже тем, что в нем, кроме систематизации собранного лексического материала, делается попытка раскрыть происхождение отдельных названий растений.

Работы А.С. Роговича, А.К. Волкова /Список растений с народным названием, К., 1873/, И. Верхратского /Знадобы до словаря южно-русского; Початок до уложення номенклатури й термінологій природничої і народної, Львов, 1879/, В.Ф. Николаева /Назви рослин, Полтава, 1918/ и других исследователей свидетельствуют о стремлении их авторов зафиксировать бытующие в живой речи украинского народа названия растений, упорядочить ботаническую терминологию. Но ни одна из этих работ не ставила своей задачей исследовать эту лексическую группу как систему. Это и определило задачи данного исследования: 1/ дать анализ семантической структуры названий цветов в украинском языке; 2/ проследить связь украинских названий исследуемой группы с лексическими единицами русского и белорусского языков, а также других славянских языков, если такие аналогии наблюдаются; 3/ раскрыть словообразовательную структуру этого лексического пласта.

В первом разделе рассматриваются семантические группы названий цветов в украинском языке. Ботаническая терминология каждого языка как со стороны формы, так и со стороны семантики представляет собой результат сложного и длительного исторического процесса, в котором переплетаются экстралингвистические моменты с лингвистическими.

Для ботанической терминологии украинского языка характерна неоднородность ее состава. Рядом с классическими /латинскими терминами/ в этой группе /названий цветов/ стоят украинские названия, к тому же большинство из них являются общепринятыми, нормативными и лишь некоторые выступают как диалектные.

Украинские названия также генетически неоднородны - одни из них восходят к общеславянскому периоду или даже к индоевропейскому; другие же названия появились гораздо позже, в период формирования восточнославянских языков или же самостоятельного развития украинского языка.

Процессы образования названий цветов своеобразны: вторичные по происхождению они /названия цветов/ возникают на основании семантических изменений слов, через установление связи между известными человеку предметами, явлениями объективной действительности и раскрытыми качествами, свойствами растений. Принцип наименования растений на базе существующих уже названий определенных признаков предполагает обязательное наличие трех важных моментов: 1/ реальный мотивирующий признак предмета - внеязыковая основа наименования; 2/ языковое выражение мотивирующего признака; 3/ создание нового имени на базе языкового материала, с помощью которого выражен мотивирующий признак^{1/}. Сочетание этих

¹ См. С.С. Маслова-Дашанская, Процесс наименования /из заметок по шведской лексикологии/, Ученые записки Лен-го университета, № 243, Серия филологических наук, вып. 42, 1958, стр. 24-4

трех моментов и определяет структуру наименований. Этим же объясняется и тот факт, что одно и то же растение может иметь несколько названий, например: грицики /*Cardella maria*/ имеют еще названия вінички, пастуша сумка, бордожок, вороб'єва кашка, горобиньць, гречичка, мисочки, ріжуха, трясидупка; и наоборот, несколько растений имеют одно общее название, например: название красно-корінь имеют растения Опівтам Anchusa

или головатець - это цветы. *Dianthus, Carduus, Centaurea, Echinops* подобные закономерности наблюдаются и в других славянских языках. Так, например, вследствие случайного выбора признака при наименовании одно и то же растение / *Taraxacum* / в родственных славянских языках имеет неодинаковые названия: в украинском языке кульбаба / по внешней форме растения/, а в чешских говорах оно известно под названием pleška/pleš - лысина/. Убедительно раскрывает внутреннюю форму этого названия в чешских говорах В.Махек: "... когда растение отцветает, головка его покрывается серым пушком. А если подует на нее ветер - пушок слетает и головка остается голой, будто лысая"^{1/}.

но существует много и таких названий, звуковое выражение которых совпадает в различных языках, хотя возникли они независимо друг от друга, и скорее является результатом влияния устойчивых образных ассоциаций, возникающих во многих языках. например, в украинском языке гірчак, в рус. гореч., біл. горчак, горєб, с.-хорв. гореч, горечка, польс. goruszka и болг. горчица. Совпадение названия растения и названия признака, который послужил базой для наименования растений, объясняется, с одной

^{1/} См. V. Machek, *Česká a slovenská jména rostlin*, Praha, 1954, стр. 251.

стороны, наличием ярко выраженного признака, с другой стороны, - характером общественно-бытовой практики: раскрытие вкусового качества растения - горький, неприятный, жгучий и т.д.

Семантическая структура слова - названия довольно сложна, ибо "семантика слова не является простой функцией его структуры, а представляет собой отражение внеязыковой действительности в сознании общества"^{1/}.

В процессах наименования растений можно наблюдать сплетение двух линий: 1/ выделение одного из признаков предмета /Формы, цвета, способа применения растения, времени цветения растения и др./ и установление связи с уже известными предметами объективной действительности /внелингвистическая основа/ и 2/ создание названия цветка через использование производящей основы слова, которым называется определенный признак.

Анализ семантической структуры названий цветов в украинском языке осуществляется на уровне лексемы. Выделяется та лексема, которая имеет наиболее широкое территориальное распространение и является опорной в кругу других локальных названий или принята как литературная.

Тематический пласт названий цветов делится на несколько семантических групп, которые объединяются по принципу однородности в смысловом отношении:

- 1/ названия цветов с производящей основой, служащей для обозначения цвета;
- 2/ названия цветов, соотносящиеся со словами, обозначающими разные реалии - человека, животное, конкретный предмет, растение и др.;

^{1/} Н.Г.Комлев, Компоненты содержательной структуры слова, МГУ, 1969, стр. 125.

Кроме четко выраженных внешних признаков растений, которые воспринимаются непосредственно, есть и такие, которые воспринимаются только в процессе практического использования растений. название такого признака легло, например, в основу образования лексемы чернец. называтель опирался на практический опыт: при использовании человеком этого растения как продукта питания вместе с зерном было замечено, что "мука получалась темная и горькая".¹ Этимологически слово чернец связано с лексемой чорний.

Морфологический состав этого слова и существующие славянские варианты свидетельствуют о том, что лексема чернец является общеславянской /рус. чернец, бел. чернец, ч. črnuč , črnidlo črnidlo , польс. czerniec , czernidło /, в основе которой лежит корень индоевропейского происхождения qr̥no /чрън - "что-то темное".

Словообразовательными основами в этой лексико-семантической группе выступают названия основных цветов, издавна известных славянским народам: белый, синий, желтый, зеленый, красный /красивый/, черный. Дополнительных смысловых оттенков /символических²/ эти образовательные основы у названиях растений в своем большинстве не выражают.

Самой многочисленной семантической группой являются названия цветов, соотносящиеся со словами, обозначающими различные реа-

1/ См. V. Machek, *Česká a slovenská jména rostlin*, Praha, 1954, стр. 83.

2/ Известно, что названия цветов могут выступать с дополнительными символическими значениями политического содержания и др. См. А.В. Суперанская, Структура имени собственного, Фонология и морфология, М., 1966, стр. 46.

лии объективной действительности.

наименования цветов на основе внешнего сходства с известным уже человеку предметом - наиболее распространенное явление. В составе этой группы можно выделить несколько подгрупп слов - названий:

1/ названия, соотносящиеся с основами слов, являющимися названиями человека или частей его тела; 2/ названия, соотносящиеся со словами, обозначающими животных, птиц, насекомых и т. д.; 3/ названия, связанные с лексемами, обозначающими разные предметы быта; 4/ названия, производные от слов, обозначающих продукты питания; 5/ названия цветов, производные от названий других растений.

Примером названий, производных от лексем, обозначающих живые существа, может служить слово павуки - диалектное название кульбабы, этимологически связанное с названием праславянского происхождения /рус. павук, бел. павукь, ч. pavouk, польс. pajak, словен. pavok, болг. паякь, серб. пауки/.

В говорах украинского языка лексема павуки имеет тенденцию к расширению своего значения, о чем свидетельствует украинское диалектное название растения Taraxacum павуки, не встречающееся в других славянских языках. В русском оно известно под названием одуванчик, в ч. pleška, сметanka, польс. plezka, porowa glowka; с.-хорв. maik.

Звуковое выражение названия павуки имеет соотношение с образом внешнеязыкового объекта - с растением.

После цветения на головке растения Taraxacum остается пух. При своем слабом дуновении ветра этот пух обрывается и

разлетаются в воздухе. Во время "летания" от пушинок отрываются зернышка, и пушинки становятся внешне похожими на светло-серых пучков. Этот элемент и послужил основанием для перенесения названия известного насекомого пауук на растение, которое имеет еще ряд не менее образных, но более узких, локальных диалектных названий: дідки /Сух.-Золот/, баранки /Ан.-Ум., Ум., Ув.Ш./; летучки /Ум., Макс. С.Ан./, сліпа тютя /Вх.Н. з-Сіл. Бел./ и др.

название цветка наперстянка этимологически связано со словом наперсток - "металлический колпачок, который одевают на палец во время шитья". / Ср. также латинское название этого растения

digitalis - наперсток, в основе которого лежит тот же внешний признак/. различные по значению лексемы принадлежат к разным тематическим группам, но между их словообразовательными элементами существует неразрывная связь, ибо в основе названия лежит общий внешний признак между предметом напертком и цветами растения.

Эта лексема зафиксирована как единица ботанической номенклатуры не только в украинском языке, но и в других славянских языках: рус. наперстянка, бел. наперстаўка, ч. **paragstník**, польс. **palcznik**, **paragstnica**, **paragstek**; с.-хорв. напрстак, на-престак, болг. напръстник, восходящее к индоевропейскому **prkto**.

В украинских говорах существуют также менее известные синонимические названия этого растения: напальки /Мак.С./, натя-гач /Ан.-Черн., Вол./.

Модель "название растения - внеязыковый объект - назва-

ние растения" выступает и в образовании украинского названия вербиця к растению Epilobium angustif с корнем верб - этимологически связаны названия нескольких растений: вербена / Lythrum /, вербиця, вербена / Verbascum Thapsus /.

Все они связаны с одной и той же лексемой верба и являются следствием перенесения названия с одного растения на другое на основе внешнего сходства / все растения имеют длинные ланцетовидные листья на гибких ветках/. На этот признак, лежащий в основе их названия, указывает В.Махек при выяснении этимологии : ч. vrbka , польс. wierzbowka, болг. върбовка, ср.лит. virbas , лат. virbas /лозина/^{1/}.

Славянское верба в балтийских языках употребляется для обозначения "прута, стебля", или "лозы для плетения". Существование слов с этим корнем в различных говорах украинского языка и в других славянских языках подтверждает общность семантического содержания с праславянским врѣба; - обозначающим название дерева, с длинными крепкими и гибкими ветками и ланцетовидными листьями, и название цветов. Словообразовательная вариантность этих названий зависит от грамматических особенностей славянских языков вообще и украинского в частности.

1/ V. Machek, Česká a slovenská jména rostlin, Praha, 1954, стр. 150.

Семантическая группа названий цветов, производных от слов со значением вкусовых качеств, в семантическом отношении своеобразна — это названия, основе которых служит для обозначения преимущественно сладких вкусовых качеств: медунка, медовик, солодица, шмелица и др. Значительно меньшую группу представляют названия, основе которых указывает на другие вкусовые качества: квасеница, гірчак и др.

Очень распространенным славянским названием для многих растений является лексема медунка. Такое название в украинском языке выступает как синонимическое к половик / *Anchusa* /, підмаренник / *Galium* /, синяк / *Echium* /, и льогочниця / *Fulgonaria* /. В названии отражено ярко выраженная особенность этих растений, хорошо известных в народе как медоносных.

В народных украинских говорах достаточно широко представлена словообразовательная вариантность названия медунка:

Anchusa — медуница / Ум, Ив., Ш., Тч., /, меденишник / Ан-Полт. /; *Galium* — медівник / Тк., Я б., С., Гр., Ів. Ш., /, медовик / Гр., /, медяник / Рог. С., Мак, Ан., Гр., Ум., /, медова трава / Ан. - Херс. /; *Echium* — медовик / Ан. - Херс. /, медянишник / Ан. - Полтава /; *Fulgonaria* — медунка / Рос. С., Ан. - Київ, Я б. С., Мак. С., /, меденика — / Ан. - Черн., Полт. /, медовичок / Гор. З. /, медяник / Ан. - Полт. /.

Большое количество вариантов названия отображает один общий признак — богатство словообразовательных компонентов с основой "мед". Кроме того, славянские языки знают немало других названий / синяк, льогочниця, будяк и др. / к указанным реаллиям, которые противопоставляются общераспространенной медунка, хотя в некоторых языках эта лексема вытеснила даже более

древние славянские названия.

Характерно, что названия растений этой семантической группы активно переходят из народных говоров в научную литературу и при некоторых фонетических изменениях занимают доминирующее положение: медунка, гірчак, солодушка и др.

Отдельную семантическую группу составляют названия цветов, производящая основе которых указывает на лечебные свойства растений.

Широкое использование лекарственных растений в лечебной практике является одной из причин появления в украинском языке новых лексем, новых названий растений. Некоторые из таких названий входят в литературное употребление, становятся терминами: родовик /Sanguisorba /, живокіст /Delphinium /, и т.п. Другие остаются в арсенале народных говоров, например, ванник /Convallaria м. /, середушник, семисидьник/Santaurium/, льогочниця / Primula / и т.д.

Одно из наиболее распространенных слов этой группы сердечник используется для названий нескольких растений: Leonurus villosus /собака кропива/, Polygonatum / купене/, Digitalis /наперстянка/, Convallaria м. /конвалія/ и др. Некоторые из этих растений советские ученые ввели в научную медицину как средство против болезней сердца^{1/}.

Семантическая модель "название органа, для лечения которого применяется растение, - внеязыковый объект - название растения" очень ярко отображена в названии сердечник, производном от существительного сердце, - лексемы индоевропейского происхождения, имеющей в отдельных славянских языках лишь незначительное

1/ С.Д.Висюліна, дикоростучі лікарські рослини, К., 1953, стр. 98.

фонетические отличия: рус. сердце, бел. серце, ч. serdce , польс. serce / sierce /, с. - хорв. ср`це, болг. срѣце от инд. европ. kērdi.

Название сердечник известно почти во всех говорах Украины.

Сементическая группа названий цветов, производных от слов, обозначающих запах, имеет опорные лексемы со значением приятного и неприятного запаха или похожего на запах других растений: душинка, пахучка, воночка, огірочник.

Например, лексеме душинка известна и в литературном языке, и во всех говорах для обозначения растений *Origanum* , *Mentha* , *Auregula* , которые выделяются своим свойством распространять приятный запах /дух./.

В украинском названии душинка четко вырисовывается этимологическая связь со словом дух - душистый /пахучий/ - душинка. По словообразовательной структуре слова такого типа довольно распространены в украинской лексике /ср. матер-инк-а, гороб-инк-а, куп-инк-а и т.д./.

Слово душинка - от духъ /запах/ - общеславянского происхождения и известно в других славянских языках: рус. душица, бел. душэнка, ч. douška , польс. duszynka , с. - хорв. душица, болг. дъхъв цвета от инд. европ. dhous - dheus - dheu .

Многие названия цветов образованы от слов со значением временных понятий.

Из всех лексико-сементических групп это наиболее неоднородная группа. Здесь наряду с названиями, утратившими связь с конкретным обозначением времени, функционируют и такие, которые сохраняют четкую связь с конкретным обозначением части суток, меся-

це, годо; как эквиваленты лексем о темпоральным оттенком выступают целые описательные обороты с ярко выраженным реальным содержанием вечорниця, перес, меіэки, осінчан, пізноцвіт или нічна красуня, вечірня фіалка и другие.

В названии вечорниця / Nesperis / прослеживается производность его от лексемы вечір, обозначающей период суток между концом дня и началом ночи - время перед закатом солнца и сразу после заката. В это время растения вечорниця поднимают свою головку и раскрывают цветы, а перед утром опять закрывают и становятся поникшими, уснувшими. Это реальное свойство растения положено в основу названия.

Общая лексическая единица вечорниця есть почти во всех славянских языках, поскольку это древняя общеславянская лексема, корень которой можно проследить и в других индоевропейских языках: рус. вечерница, бел.вечерніца, ч. večerňáka, польс. wieczornica / ср.лит. vakaras, иран. vescer /. Семантическая модель - "название временных понятий - внеязыковый объект - название растений" - лежит в основе образования названий этой группы. Корень вечір является доминирующим в образовании и других названий: вечірня фіалка, вечерушка и др.

Имеется довольно много названий, которые в какой-то степени являются вторичными по отношению к лексеме, обозначающим пространственные понятия: придорожник, проліска, могильниця, пустирник и т.д.

В слове проліска / Galanthus / можно проследить эту взаимосвязь названия растения и места, где оно растет, хотя А.Потебня связывает этимон проліска с лѣзь, лѣзу, /лізти, лізу/, а не с лесом, указывая, что в данном случае название дано растению на основании перенесения признака - способности про-

лезть, пробиться^{1/}.

Заслуживает внимания мысль А.Г.Преображенского о связи между лексемами проліска и ліс^{2/} /пролісок в первичном значении -длинная поляна в лесу, часто после рубки леса, где раньше чем в других местах, тает снег и вырастают цветы Galanthus. Слово проліска известно только в восточнославянских языках, ср. рус. пролеска, бел.пролеска, но ч. sněžanka, польс. śnieżyca, с.-хорв. виси баба, болг. кокича.

Из этой группы названий, несмотря на их многочисленность, лишь небольшое количество слов перешло в язык научной литературы /пустырик, купэва, проліска/, в значительная часть так и осталась народными локальными названиями.

Названия цветов, производящая основа которых выражает процессы, действия, отличается от слов других групп своеобразием семантической структуры и четкой соотнесенностью названий с первоисточником. Например, областное по происхождению украинское название в"юнук /существующее как название многих растений/ сохраняет отглагольный корень в"ю: в"юнчик, в"юнка.

Несмотря на межязыковую ограниченность употребления слова в"юнук, объем индоевропейских связей позволяет установить происхождение слова в"юнук от лексемы в"и /вить/: рус. вить, ч. vi-ti, польс. wić, с.-хорв. вити, виџем, болг. вия. Общее происхождение родственные с ними имеют лит. vuti /вить/, лат. vit, латин. viso /плести/^{3/}, восходящее к инд.европ. ueie /плести, вить/. Лексема в"юнук относительно растения зафиксирована только в украинском языке и имеет народ-

1/ См.А.Потебня. Из истории звуков русского языка.Этимологические заметки. Варшава, 1880-1883, т.3, стр.96;

2/ А.Г.Преображенский. Этимологический словарь русского языка, т.2, М.1959, стр. 131.

3/ См.М.Фасмер, Этимологический словарь русского языка, т.1, М.1964, стр.322

ные варианты в областных говорах: повійка, повитуха, повилиця и др. Значение лексемы в"юнок, как и ее вариантов, мотивируется глагольными основами слов вйтися, плестися /ростение, которое вьется/.

Среди этой группы названий выделяются такие, образование которых можно истолковать двояко. Например, в украинских лексикографических работах зафиксированно название вех к растению *Cicuta* в нескольких вариантах: бех, віха, вомига, в"юха, омег и др.

Название вех можно связывать с производящей основой віха "знак, указывающий границу владений, участка", образованное от общеславянского вити. Взаимосвязь названия растения и названия предмета объясняется общностью цели использования этих растений в общественно-бытовой практике. Растение вех применяли иногда в быту с целью сигнализации. Но народная этимология объясняет происхождение этой лексемы как результат звукоподражания. Согласно легенде, украинские козаки, используя свойства этого растения создавать шум, треск при надавливании на его плоды, разбрасывали их в местах возможного появления противника: "е як ішли по ньому ляхівські коні, то воно і стогне: бех, бе-ех, вех. А звідси і дали люди назву вех/ Рос. С. /.

Подобной этимологии придерживается и В.Махек^{1/}; хотя в чешских говорах вех известно как hozruk /треск/. Название вех известно только в восточнославянских языках и стало научным литературным термином, а в большинстве славянских языков укрепилось латинское *cicuta* /срв. в рус. цикута, вех, бел. віха, ч. hozruk словец. hozruk, польс. cykuta, болг. цикута/.

1/ V. Machek, *Česká a slovenská jména rostlin, tráva*, 1954, стр. 197

Наблюдения над семантической структурой украинских названий цветов дают возможность установить, что при переходе слова на одной понятийной сферы в другую оно перенимает все особенности лексики новой сферы, частично перенося на нее свои особенности. Характерным для украинского языка является выравнивание народных названий цветов в направлении к литературной норме. Названия цветов в украинском языке этимологически связаны с общеизвестными словами, но они настолько семантически разграничены между собой, что новые слова в роли ботанических терминов часто не ассоциируются со своей первоосновой.

Второй раздел "Способы образования украинских названий цветов" посвящен раскрытию особенностей морфологической структуры, описанию словообразовательных типов украинских названий цветов.

Детальное изучение словообразовательной структуры украинских названий цветов свидетельствует, что лексемы этой тематической группы своей словообразовательной системой тесно связаны с общеупотребительной лексикой украинского языка.

В процессе формирования названий цветов продуктивность различных способов словообразования оказалась неодинаковой. Наиболее активно выступают морфологические способы словообразования, в частности преобладают суффиксальные типы. В суффиксальных образованиях производящая основа оформляется в лексическую единицу с определенными грамматическими признаками, характерными для имени существительного.

Продуктивность суффиксов зависит от того, какая категория слов служит производящей основой. Для ботанических терминов наиболее продуктивными являются именные и глагольные основы,

например, отрїлиця, утробник, сердечник, розривник, хлопанці, овистуля и др.

При образовании названий цветов активно используются суффиксы эмоциональной оценки, служащие средством дифференциации семантики слов общего корня. Ср. например, мило - мильний - мильничка, роса - росянке, рісник, колючка - колючий - ноляк и другие.

Другим элементом разграничения семантического содержания слов является категория числа: производящая основа имеет форму единственного числа /при возможной форме множественного числа/, а производное от нее название растения имеет преимущественно форму множественного числа: глючик /и/ - название посуды и глючики /растение/, пацірник /и/, вид печенья и пацірники/растение/ и т.д.

Своеобразную группу названий цветов составляют названия, образованные путем аффиксации от личных имен людей с ярко выраженным оттенком эмоциональной оценки: васильки, грицики, іванчики, микодейчики, мерточка, мер"янчики и др.

Одним из активных способов морфологического словообразования выступает словосложение, например: пізноцвіт, жовтоцвіт, краснокорінь, сніжноцвіт, вожкобой, драголюб, тілоріз и др.

Наиболее продуктивно в названиях цветов выступают типы сложных слов, образованных на основе атрибутивного словосочетания по модели: прилагательное + существительное, реже - числительное + существительное, с последующей суффиксацией второй основы, например: білоголівка, синьоголівник, чорнобригєць, золототисячник, трїлисник и др.

Суффиксы в сложных словах выполняют не только способ-

разовательную и грамматическую функции /выражение категории числа, категории рода/, но и эмоционально-экспрессивную. Они образуют слова - названия с оттенком ласкательно-уменьшительным, например: ночешвітка, рачешійки, стокривія и др.

Сложные названия типа мати-мачуха, баба-куль, цар-зілля, сон-трава и др. образовались путем сближения словосочетаний с приложением или путем сращения нескольких слов, например, забій-круча, дуби-мене, нечуй-вітер. Чаще встречаются названия типа болитолов, горшівіт, стятникров, стулиуст, образованные по модели, характерной для украинского простонародного языка.

Среди названий цветов встречаются много структур типа лексикализованных словосочетаний, выступающих как фразеологические единства: сонна окур, сліпа тютя, бога трійця, чорне зілля и др.

Лексикализованные словосочетания образуются на базе атрибутивных синтаксических словосочетаний и представляют собой в основном двучленную структуру, например: воляний перець, лисий шовк, кручені паничі, богородишна коса, мареладний тютюнець, петрові батоги, молодецька кров и др. Компоненты таких названий сохраняют местоположение исходного синтаксического словосочетания: прилагательное стоит в препозиции: чесоточна трава, дика рябинка, жовтий шильник, реже встречаются названия, в которых прилагательное находится в постпозиции, например: стріла воляна, торонка сinya, брань сinya, повійка плотова и др.

В обогащении тематической группы названий цветов активным является лексико-семантический способ словообразования. Так, многие названия растений появились вследствие переосмысления слов на метафорической основе, например, каравай, зірка, котики, лопатки, оксамит.

В своем большинстве названия цветов, омонимичные к названиям других реалий, проявляют не только звуковую общность выражения, но и подчеркивают общность между внешним образом реалий, названия которых послужили производящей основой, и самих растений: збаночок¹ /посуда/ - збаночок² /растение/, каравай¹ /вид хлеба/ - каравай² /растение/.

Словообразовательная структура в названиях цветов в основном четкая, их основы являются вторичными по отношению к названиям предметов, других растений, пространственно-временных понятий и т.д. Названия цветов представляют собой активную тематическую группу слов в украинском языке. Об этом свидетельствует их количественный рост, а также их широкое использование во всех стилях современного украинского языка.

Наблюдения над семантической структурой ботанической лексики дают возможность показать, что историческое развитие семантики последуемой группы проходило по двум линиям: 1/ по линии терминологизации и 2/ по линии обогащения полисемии.

Каждая из восьми семантических групп названий цветов характеризуется общностью морфологического строения лексем, своеобразием семантического единства между словообразующей основой и производной лексемой. Показательно, что среди словообразующих основ в названиях цветов почти отсутствуют иноязычные заимствования, а если встречаются такие, то это в основном латинизмы.

Процесс становления украинской ботанической номенклатуры еще не завершен. Об этом свидетельствует и параллельное употребление двух и более названий для обозначения одной и той же реалии, и замена одних названий другими, более удачными, которые передают содержание обозначаемых ими понятий лучше и по своим семантическим и словообразовательным особенностям являются наиболее харак-

терними для украинского языка.

Исследование процессов наименования и становления семантико - словообразовательной структуры названий цветов, являющихся частицей неисчерпаемой сокровищницы украинского языка, выявляет богатый лексический материал, помогающий установить взаимосвязь его с другими славянскими языками, раскрыть некоторые вопросы истории украинского народа, его материальной и духовной культуры.

Основные положения диссертации изложены в следующих работах:

1. Аффиксальное образование названий цветов в украинском языке, "Питання словотвору східно-слов'янських мов" / матеріали республіканської міжвузівської конференції /, К., 1969, на украинском языке.
2. Из истории названий цветов, ж. "Українська мова та література в школі", № 2, 1970, на украинском языке.
3. Словообразование и лексикализация словосочетаний как источник пополнения терминологии естествознания, сб. "Питання мовної культури", вып. 4, К., 1970, на украинском языке.
4. Почему так называем?, ж. "Українська мова та література в школі", № 5, 1970, на украинском языке.
5. Народные названия цветов как источник пополнения терминологии естествознания, "Проблеми досліджень лексики говорів української мови" / матеріали міжвузівської республіканської конференції /, Ужгород, 1970, на украинском языке.
6. Названия цветов / брошюра /, т-во "Знання", К., 1970, на украинском языке / принято к печати /.

БФ 26358 6.У. 70 г. Объем 1,5 п.л. Зак. 2699 - 150

Книжная типография № 5, Киев, Репина, 4.